

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СОДЕЙСТВИЯ ТРЕТЕЙСКОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

119270, г. Москва, Лужнецкая набережная д. 6, стр. 1, офис 302,
тел. +7 (495) 374-88-26, 565-37-43

№ 137 от 05 июня 2015г.

В Общественную палату Российской Федерации
125993 Москва, ГСП-3, Миусская пл. дом 7 стр.1

*«О серьёзных недостатках в Законопроекте № 788111-6
и в Законопроекте № 7881596»*

08 мая 2015 г. в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (**далее – Комитет**) поступили внесенные Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (**далее – Законопроект № 788111-6**) и проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (**далее – Законопроект № 788159-6**).

Комитет направил Законопроект № 788111-6 и Законопроект № 7881596 (**далее вместе – Законопроекты**) в комитеты и комиссии Государственной Думы, во фракции в Государственной Думе, Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Счетную палату Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также в Правовое управление Аппарата Государственной Думы для подготовки заключения.

Группой российских, независимых и авторитетных специалистов-экспертов в области третейского разбирательства, которые являются членами некоммерческого партнерства «Российский центр содействия третейскому разбирательству» (образован в 2000 году) (**далее - РЦСТР**) изучены Законопроекты. При этом эксперты пришли к следующим неутешительным выводам.

В Законопроекты включены положения, которые не соответствуют правовой природе третейского разбирательства, международным стандартам в этой сфере, Конституции Российской Федерации,

антикоррупционным требованиям, а также создают препятствия для развития российского арбитража (третейского разбирательства) в пользу иностранных арбитражных институтов.

Законопроекты разработаны Министерством юстиции Российской Федерации во исполнение пункта 11 Перечня поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2013 г. (от 27.12.2013 г. № Пр-3086) и пункта 55 поручения Председателя Правительства Российской Федерации от 31.12.2013г. № ДМ-П13-9589, в целях реформирования третейского разбирательства в России.

Основными задачами реформирования третейского разбирательства в России были обозначены:

- регулирование третейского разбирательства на качественно новом уровне (Послание Президента России Федеральному собранию 2012 год);
- устранение несоответствия механизмов разрешения хозяйственных споров лучшим мировым практикам, повышение авторитета третейских судов (Послание Президента России Федеральному собранию 2013 год).

Между тем в Законопроектах вышеуказанные задачи не решены.

Механизмы регулирования третейского разбирательства, заложенные в Законопроекте №788111-6, направлены на огосударствление третейского разбирательства, что может привести к тому, что оно останется только на бумаге, а российские предприниматели будут обращаться за разрешением предпринимательских споров, либо в иностранные арбитражные институты, которые независимы от государства, либо в перегруженные делами государственные суды Российской Федерации.

Так, положениями ст.44 и ст.48 Законопроекта №788111-6, предусмотрена подконтрольность деятельности постоянно действующих третейских судов (института гражданского общества) органам федеральной исполнительной власти (выдача Правительством РФ разрешений, прекращение деятельность третейских судов по предписанию госорганов), что, безусловно, не соответствует Конституции Российской Федерации и направлено на дискредитацию российской юрисдикции, как места третейского разрешения предпринимательских споров, в том числе и международных.

Законодательное закрепление зависимости третейских судов от органов федеральной исполнительной власти вызовет недоверие к российским третейским судам (включая МКАС и МАК при ТПП России), как у российских предпринимателей, так и у иностранных партнеров, которые, используя данное обстоятельство, смогут успешно настаивать на включение во внутренние и внешнеэкономические контракты, особенно с участием российских госкомпаний, оговорок о разрешении споров за границей, в зарубежных арбитражах, решения которых по конкретным делам могут быть политически мотивированы.

Наличие подобного регулирования трудно признать небрежностью, принимая во внимание, что основная работа по подготовке Законопроектов осуществлялась по неформальному поручению Минюста

России Московским офисом юридической фирмы «Дебевоиз энд Плимптон ЛЛП» (США).

В указанной юридической фирме ведут свою профессиональную деятельность бывшие высокопоставленные государственные служащие США и Великобритании.

Следует отметить, что по Законопроекту №788111-6 ранее были подготовлены заключения Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, Верховного Суда Российской Федерации, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российского центра содействия третейскому разбирательству, иных ведущих экспертных организаций в сфере третейского разбирательства, а также предпринимательских объединений.

В заключениях обращено внимание на существенные, концептуальные недостатки Законопроекта №788111-6.

Однако концептуальные замечания, содержащиеся в указанных заключениях, так и не были учтены в Законопроекте №788111-6, со ссылкой на их некое несоответствие Комплексу мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации, подготовленному «внутри» Минюста России.

Разработчики Законопроекта №788111-6 также не приняли во внимание позицию ряда ведущих российских коммерческих компаний, включая компании, имеющие стратегическое значение для экономики Российской Федерации и широко использующие в своей договорной работе, в том числе, во внешнеэкономической деятельности, механизм третейского разбирательства.

Таким образом, в текстах Законопроектов, несмотря на длительность их подготовки и согласования, не устранен ряд существенных недостатков как концептуального, так и юридико-технического характера, к которым, в том числе, относятся:

1. Подконтрольность постоянно действующих третейских судов органами федеральной исполнительной власти с наделением этих органов многочисленными и существенными полномочиями, влияющими на деятельность третейских судов, что способствует возникновению риска проявления коррупции.

На недопустимость подобного подхода, в частности, указывалось в письме ГПУ Президента Российской Федерации от 03 июля 2014 года А6-6328.

В силу п.п. 5,6 ст.44 Законопроекта №788111-6 деятельность постоянно действующего арбитражного учреждения (далее – **третейский суд**) возможна лишь после получения некоммерческой организацией, при которой образован третейский суд, разрешения Правительства Российской Федерации.

В положениях п.п.1-3 ст.48 Законопроекта №788111-6 предусматривается возможность прекращения деятельности третейского суда по решению уполномоченного органа федеральной исполнительной власти, при этом порядок ликвидации третейских судов утверждается этим же органом (п. 4).

Более того, указанные в Законопроекте №788111-6 основания для выдачи разрешения третейскому суду и основания для прекращения деятельности третейского суда не прозрачны, сформулированы расплывчато, носят оценочный характер, что не исключает возможность произвольного их толкования чиновниками и как следствие, возникновение риска проявления коррупции.

Антикоррупционный фактор, безусловно, должен учитываться при подготовке законопроектов, однако этому вопросу Минюст России, который сам отвечает за антикоррупционную экспертизу проектов федеральных законов, не придал значения.

Вместе с тем, в ряде актов Конституционного суда Российской Федерации, в том числе в Постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П констатируется возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, а также то, что изменение законодательства в этой сфере не могут осуществляться путем произвольного снижения уже достигнутого уровня гарантированности права участников гражданского оборота на использование для защиты своих прав третейского разбирательства.

2. Избыточный контроль органов федеральной исполнительной власти за деятельностью третейских судов, влечет неоправданное увеличение бюджетных расходов на выполнение этих функций.

Однако защита от недобросовестных проявлений в деятельности третейских судов может эффективно осуществляться и без увеличения бюджетных расходов, за счет совершенствования существующих процедур государственного судебного контроля в этой сфере, включая, при необходимости, процессуальное закрепление механизма ликвидации постоянно действующего третейского суда в судебном порядке.

Представляется обоснованным сохранение полномочий по учету третейских судов за органами государственного правосудия с одновременным совершенствованием механизма реализации этих полномочий.

Целесообразно передать из нижестоящих судов, которые и сейчас ведут учет третейских судов, Верховному Суду Российской Федерации функции по учету третейских судов (всех постоянно действующих третейских судов) с возможностью создания и ведения единого федерального реестра третейских судов, создаваемого в уведомительном порядке, представляющего собой регулярно актуализируемую открытую электронную базу данных, включающую сведения обо всех постоянно действующих третейских судах, созданных в России.

Данные из этого реестра могли бы оперативно использоваться судьями при выполнении ими функций содействия и контроля в отношении третейских судов (и третейских решений), а также участниками гражданского оборота при заключении третейских соглашений.

3. Предложенный в ст.46 Законопроекта №788111-6 подход содержит концептуальные ошибки, поскольку презюмирует объективную

зависимость третейских судей от учредителя организации, при которой создан третейский суд.

Такой подход уже признан Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации (Постановление от 18.11.2014 № 30-П).

Законопроект должен обеспечить необходимыми правовыми средствами независимость и беспристрастность не постоянно действующего третейского суда, а состава арбитров по конкретному спору, которые при принятии решения являются независимыми как от сторон арбитражного разбирательства, так и от организаторов третейского суда, а также от третьих лиц, включая государственные органы и организации.

4. Существенным концептуальным недостатком Законопроектов является нивелирование правового значения обеспечительных мер, принимаемых в ходе третейского разбирательства, что идет вразрез с международными стандартами и зарубежной практикой, которые совершенствуются с целью придания более весомого значения обеспечительным мерам, выносимым третейскими судами, с возможностью их принудительного исполнения.

Комплекс норм, регулирующих обеспечительные меры, явился одной из основных новелл Типового закона ЮНСИТРАЛ, которые были приняты Комиссией ООН по праву международной торговли в 2006 году.

В новейшем законодательстве ряда стран и новых регламентах ведущих арбитражей мира детализировано участие в процессе чрезвычайного арбитра, полномочного на принятие обеспечительных мер.

Полагаем, что исключение из российского законодательства института принудительно исполнимых обеспечительных мер, выносимых третейскими судами, снизит количество фактически исполненных третейских решений и соответственно эффективность самой третейской процедуры.

5. Законопроект № 788159-6 предусматривает внесение значительных изменений в Арбитражный процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Российской Федерации в части выполнения государственными судами соответствующих функций в сфере третейского разбирательства, несмотря на подготовку единого процессуального кодекса Российской Федерации.

08.12.2014г. утверждена Концепция развития гражданского судопроизводства и структура проекта единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, который призван полностью заменить ныне действующие АПК и ГПК Российской Федерации. Структурой проекта предусмотрено включение в единый Гражданский процессуальный кодекс РФ глав, регулирующих, в том числе, вопросы исполнения и оспаривания решений третейских судов; перечислены изменения, которые предполагается внести, исходя из ныне действующей законодательной регламентации.

При таких обстоятельствах целесообразно было бы увязать и синхронизировать подготовку соответствующих разделов указанного единого

Гражданского процессуального кодекса РФ с положениями Законопроектов о третейском разбирательстве.

6. К Законопроектам имеются и иные замечания, в связи с чем группой независимых и авторитетных экспертов в области третейского разбирательства - членов Российского центра содействия третейскому разбирательству подготовлены прилагаемые к настоящему письму предложения по доработке отдельных концептуальных норм Законопроекта № 788111-6.

С учетом изложенного, имеется острая необходимость существенной доработки Законопроектов рабочей группой с обязательным включением в такую группу практикующих российских арбитров и специалистов в области третейского разбирательства, в том числе членов НП «РЦСТР», российских ученых, специализирующихся по соответствующей проблематике, а также членов рабочей группы по подготовке нового единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приложение:

Предложения по доработке концептуальных норм законопроекта – на 11 листах

С уважением,

Исполнительный директор НП «РЦСТР»

С.С. Костанов

Контактное лицо:

Иван Владимирович Поганцев,
эл.почта: mas-moscow@mail.ru